

Я. В. Абрамов

Заем, заклад и залог

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А16

А16 **Абрамов Я.В.**
Заем, заклад и залог / Я. В. Абрамов – М.: Книга по Требованию, 2012. – 80 с.

ISBN 978-5-458-07289-2

ISBN 978-5-458-07289-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Заемъ.

Заемъ можетъ быть *личнымъ*, обеспеченнымъ только личнымъ обязательствомъ занимающаго (или и сверхъ того личнымъ поручительствомъ другого лица), или можетъ обеспечиваться *залогомъ* недвижимаго имущества или *закладомъ* движимаго.

Предметомъ займа могутъ быть какъ деньги, такъ и процентныя бумаги, и кромѣ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ разрѣшаетъ давать въ займы и всякаго рода вещи (Гр. рѣш., 92, 38). Во всякомъ случаѣ занимаемая сумма должна быть опредѣлена российской монетою (Зак. Гр., 2013). Однако, Сенатъ разъяснилъ, что отсутствіе въ договорѣ займа точнаго обозначенія суммы займа российской монетою не дѣлаетъ договора ничтожнымъ (Гр. рѣш., 88, 37).

Занимать можетъ всякій, кто не лишенъ права совершать договоры имущественнаго характера. Заемъ можетъ быть производимъ и юридическимъ лицомъ — товариществомъ, артелью, сельскимъ обществомъ, волостью, городскимъ управленіемъ, земствомъ, компаніями и т. д.

Заемъ можетъ быть признанъ *ничтожнымъ*, если будетъ признано *судомъ*, что заемъ былъ безденежный, т. е. что на самомъ дѣлѣ займа произведено не было, а было только выдано заемное обязательство одною стороною другой, не внесшей первой стороною соотвѣтствующей цѣнности. Точно такъ же заемъ считается ничтожнымъ, если судъ найдетъ, что договоръ займа совершенъ *подложно* въ ущербъ конкурса, устроеннаго надъ имуществомъ несостоятельнаго, или что заемъ произошелъ *по игръ* или произведенъ *для игры* съ вѣдома о томъ займодавца (дающаго въ займы) (Зак. Гр., 2014).

Для начатія спора противъ заемнаго обязательства на основаніи его *безденежности* никакого срока не установлено, и такой споръ можетъ быть начатъ во всякое время (Гр. рѣш., 69, 254). При этомъ подлинность заемнаго обязательства, признаваемая должникомъ, не

лишаетъ послѣдняго права доказывать безденежность обязательства, такъ какъ споръ о безденежности акта относится къ самому содержанию обязательства, независимо отъ его подлинности (Гр. рѣш., 70, 762). При этомъ, какъ общее правило, установлено, что въ доказательство спора о безденежности долговыхъ актовъ, не совершенныхъ и не засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ (т. е. по-просту домашнихъ расписокъ, не явленныхъ къ засвидѣтельствуванію, о чемъ см. ниже, во 2-й главѣ), допускаются свидѣтельскія показанія (Гр. рѣш., 73, 754), тогда какъ безденежность долговыхъ актовъ, въ томъ числѣ и такъ называемыхъ домовыхъ заемныхъ обязательствъ, засвидѣльствованныхъ гдѣ слѣдуетъ, не можетъ быть доказываема свидѣтелями (Гр. рѣш., 93, 20). Что касается безденежности векселей и закладныхъ на недвижимыя имѣнія, то по этому предмету соблюдаются особыя правила, которыя изложены ниже въ главахъ, посвященныхъ векселямъ и залогу. Наконецъ, относительно такъ называемыхъ *крѣпостныхъ заемныхъ писемъ* существуетъ положительное указаніе закона въ томъ смыслѣ, что противъ нихъ споры о безденежности не принимаются ни отъ должника, ни отъ его наслѣдниковъ (Зак. Гр., 2015). Кромѣ того въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской споры о безденежности заемныхъ писемъ, хотя и не крѣпостныхъ, но законно составленныхъ, не принимаются отъ лицъ, выдавшихъ эти письма (Зак. Гр., 2016), причемъ, какъ разъясняетъ Сенатъ, въ этомъ случаѣ споры о безденежности заемныхъ писемъ не принимаются также и отъ наслѣдниковъ лицъ, выдавшихъ письма (Гр. рѣш., 88, 26).

Безденежность заемныхъ обязательствъ, заключенныхъ между крестьянами и занесенныхъ въ книгу «сдѣлокъ и договоровъ» (имѣющуюся при волостномъ правленіи—объ этомъ см. ниже, во 2-й главѣ), если обязательство заключено на сумму свыше 300 р. (такое обязательство считается домашнимъ), — можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями; при суммѣ же не свыше 300 р. такое обязательство считается заключеннымъ законнымъ порядкомъ и въ подтвержденіе его безденежности свидѣтельскія показанія не принимаются (Рѣш. гр., 75, 1043).

Не всякое долговое обязательство, въ замѣнъ котораго не получено денегъ, можетъ быть признано безденежнымъ. Такъ, *не считаются безденежными заемныя обязательства*, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за *работу, услуги, товары и издѣлія*, также въ удовлетвореніе *взысканій, проистекающихъ изъ разныхъ договоровъ* (Зак. Гр., 2017). Точно такъ же заемное обязательство, данное вслѣдствіе *дара*, т. е. выражающее собою обязательство дарителя передать одаренному подаренную, но при самомъ совершеніи дара не

переданную сумму, не может быть признано безденежнымъ (Гр. рѣш., 75, 473). Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано безденежнымъ и заемное обязательство, выданное въ *приданое* (Гр. рѣш., 73, 442).

Долгъ, совершенный *по игрѣ*, т. е. когда обѣ стороны принимали участіе въ игрѣ, всегда ничтоженъ, какъ въ томъ случаѣ, если одинъ игрокъ ссудилъ другого деньгами для игры, такъ и въ томъ случаѣ, если проигравшій выдалъ въ погашеніе своего проигрыша долговое обязательство. При этомъ долгъ по игрѣ ничтоженъ, въ какой бы формѣ долговое обязательство ни было выдано. То обстоятельство, что одинъ изъ игравшихъ не зналъ, что у другого нѣтъ денегъ для уплаты проигрыша, не можетъ служить основаніемъ къ признанію долгового обязательства, выданнаго по игрѣ, не безденежнымъ. Но если игравшій занялъ для игры деньги у третьяго лица, не участвовавшего въ игрѣ, то такой заемъ можетъ быть признанъ ничтожнымъ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что дававшій деньги въ займы зналъ, что деньги занимаются именно для игры; если же онъ этого не зналъ, то заемъ денегъ, хотя бы и для игры, не можетъ быть признанъ ничтожнымъ. То обстоятельство, что долгъ произошелъ именно по игрѣ, или что третье лицо, давшее деньги займа одному изъ игравшихъ, знало, что эти деньги берутся именно для игры, можетъ быть доказываемо свидѣтелями. При этомъ долговое обязательство, выданное по игрѣ, является ничтожнымъ съ самаго момента его выдачи, почему оно остается недѣйствительнымъ и послѣ передачи его кредиторомъ третьему лицу (исключеніе допускается только относительно векселя, о чемъ см. ниже въ главѣ, посвященной векселю) (Гр. рѣш., 79, 68 и 72, 591; Зак. Гр., 2019).

По займамъ дозволяется назначать за пользованіе капиталомъ условленный ростъ (*проценты*). Опредѣленіе размѣра роста (процентовъ) предоставляется взаимному соглашенію договаривающихся сторонъ (Зак. Гр., 2020). Такимъ образомъ, по закону, условіе о процентахъ не составляетъ необходимой принадлежности займа, и заемъ можетъ быть безпроцентнымъ, т. е. обязательство занимающаго можетъ ограничиваться лишь возвращеніемъ занятой суммы безъ всякой приплаты къ этой суммѣ. Само собою разумѣется, что на практикѣ займы безпроцентные встрѣчаются крайне рѣдко и являются лишь какъ акты благотворительности.

Хотя размѣръ роста и предоставленъ закономъ соглашенію занимающаго и дающаго въ займы, но ростъ, превышающій въ годъ 12%, считается по закону *чрезмѣрнымъ*. За ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ или подъ обезпеченіе чрезмѣрной неустойки, если притомъ заемщикъ былъ вынужденъ своими стѣсненными обстоятельствами, извѣстными заимодавцу, принять условія ссуды, крайне обременительныя

или тягостныя по своимъ послѣдствіямъ, или если кто, занимаясь ссудами, скрыть чрезмѣрность роста какимъ-либо способомъ, какъ-то: включеніемъ роста въ капитальную сумму долга, въ видѣ платы за храненіе, неустойки и т. п.,—виновный въ такомъ ростовщичествѣ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 мѣс. до 1 года и 4 мѣс. и денежному штрафу не свыше 300 р. Самое ростовщическое обязательство признается не имѣющимъ силы, но заимодавецъ не лишается права обратнаго полученія дѣйствительно даннаго капитала за вычетомъ полученныхъ платежей (Уст. нак., 180²). Виновные въ повторенія указаннаго выше дѣянія приговариваются къ ссылке въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, или къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 8 мѣс. до 2 лѣтъ (Ул. нак., 1707).

Размѣръ роста за пользованіе капиталомъ долженъ быть определенъ въ обязательствѣ, выданномъ должникомъ заимодавцу. При несоблюденіи этого условія ростъ полагается въ 6⁰/о въ годъ (Зак. Гр., 2021). Этотъ послѣдній размѣръ роста носитъ названіе *узаконеннаго* и онъ практикуется и во многихъ другихъ случаяхъ, кромѣ только что указаннаго. Такъ, если заемъ былъ безпроцентный и не былъ погашенъ въ тотъ срокъ, на который онъ былъ сдѣланъ, то кредиторъ имѣетъ право, если желаетъ, взыскать съ должника узаконенные 6⁰/о въ годъ за время, прошедшее со времени окончанія срока займа по день уплаты долга (Гр. рѣш., 77, 140). Точно такъ же, если въ заемномъ обязательствѣ, выданномъ по займу съ процентами, не сказано, что проценты въ условленномъ размѣрѣ уплачиваются и послѣ окончанія срока займа, то кредиторъ имѣетъ право получать условленные проценты лишь по день окончанія срока займа, а за время, прошедшее съ этого дня по день уплаты долга (если долгъ уплаченъ не по окончанія срока займа, а позже), онъ имѣетъ право получить съ должника лишь узаконенные проценты, т. е. 6⁰/о въ годъ. Но если въ долговомъ обязательствѣ сказано, что проценты въ условленномъ размѣрѣ должны уплачиваться по день уплаты долга, тогда правило объ узаконенныхъ процентахъ не можетъ имѣть примѣненія, и условленные проценты взыскиваются по день уплаты долга.

Ростъ (проценты) исчисляется только на самый капиталъ, данный въ займы. Но когда въ назначенный по обязательству срокъ не послѣдуетъ платежа процентовъ не менѣе какъ за годъ, то, по требованію заимодавца, на слѣдующую ему съ должника за пользованіе капиталомъ сумму процентовъ исчисляется узаконенный ростъ, т. е. по 6% въ годъ (Зак. Гр., 2022).

Само собою разумѣется, что договоръ займа обязательенъ для обѣихъ сторонъ, и потому какъ кредиторъ не имѣетъ права требо-

вать съ должника даннаго ему въ займы капитала ранѣе того срока, на который заемъ заключенъ, такъ и должникъ не имѣетъ права, безъ согласія кредитора, возратить ему долгъ и прекратить платежъ процентовъ ранѣе того же срока. Но если по займу условлены проценты, превышающіе узаконенные, т. е. выше 6%, то должникъ имѣетъ право во всякое время, спустя шесть мѣсяцевъ по заключеніи займа, возратить кредитору занятый капиталъ и прекратить уплату процентовъ, предупредивши однако объ этомъ кредитора за три мѣсяца до возврата капитала (Зак. Гр., 2023).

Чиновникамъ, участвующимъ въ какомъ-нибудь дѣлѣ, производящемся въ учрежденіи, въ которомъ они служатъ, или производящимъ слѣдствіе, запрещается брать на свое или на чужое имя заемныя обязательства отъ лицъ, прикосновенныхъ къ тому дѣлу или слѣдствію (Зак. Гр., 2025).

Лица, занимающія въ государственной службѣ мѣста *казначеевъ*, желающія отдать въ займы принадлежащія имъ, ихъ женамъ или дѣтямъ капиталы, должны брать на то особыя дозволенія отъ лицъ или мѣстъ, въ непосредственной зависимости которыхъ они находятся, причемъ въ дозволительныхъ свидѣтельствахъ, даваемыхъ казначеямъ на производство денежной ссуды, прописывается, что должникъ въ случаѣ, если пожелаетъ уплатить свой долгъ до срока, обязанъ внести деньги въ мѣстное казначейство; точно такъ же въ случаѣ открытія на казначей начета Казенною Палатою, она немедленно дѣлаетъ распоряженіе объ обязаніи должниковъ его подписками не возвращать занятыя ими деньги кредитору-казначееу, а внести ихъ въ мѣстное казначейство на пополненіе того начета (Зак. Гр., 718 и 2048). Эти правила имѣютъ значеніе однако только для казначей и его отношеній къ казиѣ; должникъ же, которому казначей далъ въ займы деньги безъ дозволенія своего начальства, все-таки обязанъ уплатить занятую сумму (Гр. рѣш., 76, 434).

2. Заемныя обязательства.

Договоръ займа долженъ быть непременно облеченъ въ *письменную форму* и не можетъ быть доказываемъ свидѣтельскими показаніями. Исключеніе допускается только для займовъ на сумму не свыше 12 рублей, совершенныхъ въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ: такіе займы могутъ быть и словесными и могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями ~~своими~~ (Зак. Гр., 2032; Гр. рѣш., 75, 965 и 79, 346). Кроме того, такъ какъ въ ~~во~~ властные судьи руковод-

ствуются въ своихъ рѣшеніяхъ обычаями, то при разбирательствѣ дѣлъ на этихъ судахъ въ доказательство долга допускаются и свидѣтельскія показанія. (Времен. правила, 24 и 25).

При невозможности представить въ судъ въ подтвержденіе существованія долга актъ займа, утраченный вслѣдствіе какого-либо внезапнаго бѣдствія (каковымъ можетъ быть признана и покража документа), и при наличности другихъ доказательствъ о существованіи и содержаніи долгового акта, должны быть допускаемы и свидѣтельскія показанія (2 п. 409 ст. Уст. Гражд. Суд.) въ подтвержденіе исковыхъ требованій, основанныхъ на фактѣ существованія долга по утраченному документу, непогашенному должникомъ. Въ подобныхъ случаяхъ и должникъ въ правѣ пользоваться свидѣтельскими показаніями для доказательства уплаты, отмѣченныхъ на утратившемся долговомъ актѣ (Гр. рѣш., 85, 99).

Но требуя, чтобы договоръ займа непременно облекался въ письменную форму, законъ предоставляетъ сторонамъ полную свободу въ выборѣ самой *формы*, въ какой этотъ договоръ будетъ изложенъ, и порядка совершенія самаго акта. Такимъ образомъ обязательство по займу можетъ быть составлено порядкомъ нотаріальнымъ (или у крѣпостныхъ дѣлъ), явочнымъ или домашнимъ (Зак. Гр., 2031). При этомъ дѣйствительность заемныхъ обязательствъ не зависить отъ того, соотвѣтствуютъ ли они указаннымъ въ законѣ образцамъ (Гр. рѣш., 77, 281). Заемное обязательство можетъ быть выражено и въ формѣ домашней росписки и даже въ формѣ частнаго письма (Гр. рѣш., 77, 281). Словомъ, доказательствомъ долга можетъ служить всякій письменный актъ, подписанный должникомъ и удостоверяющій о существованіи его долга кредитору (Гр. рѣш., 75, 415).

Необходимо однако, чтобы въ долговомъ документѣ содержались *существенные признаки договора займа*. Эти признаки не могутъ быть подразумеваемы или дополняемы со стороны истца словесными объясненіями или свидѣтельскими показаніями. Если въ данномъ документѣ не означено ни того, что деньги получены въ заемъ, ни того, что должникъ обязывается возвратить ихъ,—въ такомъ случаѣ документъ этотъ не можетъ быть признанъ актомъ займа. Но такъ долженъ трактоваться документъ при совмѣстномъ отсутствіи въ немъ обоихъ упомянутыхъ признаковъ. Если же въ документѣ означено, что деньги взяты въ займы, то хотя бы и не было выражено обязательства о возвратѣ ихъ, тѣмъ не менѣе данный документъ будетъ служить выраженіемъ совершеннаго займа, и обязанность возврата занятыхъ денегъ разумѣется сама собою. Точно такъ же, если въ документѣ говорится только объ уплатѣ обозначенной въ немъ суммы денегъ, съ онущеніемъ упоминанія о взятіи ея въ займы, то, само

собою разумѣется, неозначеніе причины обязательства не дѣлаетъ ничтожнымъ самаго обязательства объ уплатѣ денегъ, и подписавшійся подъ такимъ документомъ обязанъ уплатить указанную въ немъ сумму. Отсутствіе въ заемномъ актѣ упоминанія о томъ, что сумма денегъ, которую лицо, подписавшее актъ, обязалось уплатить, получена имъ въ заемъ отъ того, кому этотъ актъ выданъ, можетъ быть принято во вниманіе судомъ въ соображеніе для установленія факта безденежности займа, но если отвѣтчикъ не прибѣгаетъ къ такому возраженію противъ акта, или, прибѣгнувъ, не докажетъ его, то на истца нельзя возлагать обязанности доказывать, что выданное ему обязательство о платежѣ известной суммы получено по сдѣланному у него займу, такъ какъ находящееся у него обязательство непременно налагаетъ на обязавшагося обязанность исполнить это обязательство (Гр. рѣш., 79, 346).

Итакъ; существенный признакъ займа—обязательство возвратить занятый денежный капиталъ или денежную цѣнность. Что же касается продолжительности пользованія занятымъ капиталомъ и вознагражденія кредитора (процентовъ), то эти условія вполне зависятъ отъ воли занимающаго и дающаго въ заемъ. Заемъ можетъ быть и безпроцентный, и безъ опредѣленія срока (до востребованія) (Гр. рѣш., 76, 281).

Какъ уже сказано, обязательства по займу могутъ быть составляемы *нотаріальнымъ порядкомъ* (или у крѣпостныхъ дѣлъ), *явочнымъ или домашнимъ*. Особыми видами заемныхъ обязательствъ являются векселя, закладныя крѣпости на недвижимыя имущества и акты о закладѣ движимыхъ имуществъ; объ этихъ трехъ видахъ заемныхъ обязательствъ будетъ сказано ниже—въ особыхъ главахъ.

Заемныя обязательства могутъ выдаваться какъ самимъ занимающимъ, такъ и его *повѣреннымъ*, которому выдана для этого довѣренность. *Опекуны* имѣютъ право дѣлать займы отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію лицъ, но не иначе, какъ по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія подлежащаго опекунскаго установленія (т. е. Дворянской Опеки, если опекаемые принадлежатъ къ числу дворянъ, и Сиротскаго Суда, если опекаемые другихъ сословій) (Гр. рѣш., 80, 236 и 81, 28). Займы, совершаемые опекунами подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ опекаемыхъ въ кредитныхъ установленіяхъ или у частныхъ лицъ, совершаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената (Зак. Гр., 280). Но несоблюденіе опекуномъ правилъ, установленныхъ для совершенія займа опекунами, можетъ служить для опекунскихъ установленій основаніемъ къ отказу въ удовлетвореніи кредитора, но не лишаетъ кредитора права требовать удовлетворенія судебнымъ порядкомъ: судъ въ правѣ

присудить взысканіе, если признаеть, что заемъ былъ необходимъ для пользы опекаемыхъ и что полученныя по займу деньги дѣйствительно поступили въ составъ имущества опекаемаго (Гр. рѣш., 78, 291 и 89, 23).

Заемныя обязательства отъ имени *юридическихъ лицъ* выдаются ихъ законными представителями, надлежащимъ образомъ уполномоченными. Но если эти представители совершаютъ заемъ безъ достаточнаго уполномочія, отсюда еще не слѣдуетъ, что юридическое лицо не отвѣчаетъ по данному займу. Такъ какъ по общему закону никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ (574 ст. Гр. Зак.), то въ случаѣ, если представители юридического лица, совершая заемъ, превысили свои полномочія, отсюда еще не слѣдуетъ, что за этотъ заемъ не несетъ никакой отвѣтственности данное юридическое лицо, разъ отъ дѣйствій его представителей произошли выгоды для юридического лица. Такъ, Сенатъ призналъ, что заемъ, сдѣланный должностными лицами городского общественнаго управленія безъ соблюденія установленнаго Городовымъ Положеніемъ порядка, недѣйствителенъ какъ заемъ, но можетъ (въ силу вышеупомянутой 574 ст. Гражд. Зак.) влечь за собою отвѣтственность города предъ давшимъ деньги въ предѣлахъ дѣйствительнаго обогащенія города. При этомъ отвѣтственность города не можетъ простирается на все то, что получено должностными лицами городского управленія, даже и на все то, что употреблено на городскія надобности, а лишь на ту часть употребленнаго, которая принесла дѣйствительную пользу городу, и въ томъ размѣрѣ, который соотвѣтствуетъ этой пользѣ (Гр. рѣш., 89, 23).

Обязательство по займу, составленное у крѣпостныхъ дѣлъ, называется *крѣпостнымъ заемнымъ письмомъ* (Зак. Гр., 2033). Хотя изъ текста закона (Зак. Гр., 2033 и 2034, прим.) нельзя вывести, чтобы крѣпостныя заемныя письма не могли совершаться и въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о Нотаріальной части, но на практикѣ совершеніе тамъ крѣпостныхъ писемъ едва ли имѣетъ мѣсто. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено Положеніе о Нотаріальной части, крѣпостныя письма совершаются въ Соединенной Палатѣ или въ Уѣздномъ Судѣ (Зак. Гр., 2034, прим.). Тамъ же, гдѣ введено Положеніе о Нотаріальной части, т. е. въ большей части Россіи, заемныя обязательства могутъ быть совершаемы нотаріальнымъ порядкомъ. *Нотаріальныя заемныя обязательства* составляются нотаріусомъ такъ же, какъ составляются всѣ нотаріальные акты (см. объ этомъ въ 3 или 4 выпускѣ «Популярно-Юридической Библіотеки»): въ присутствіи договаривающихся сторонъ и двухъ свидѣтелей, которые подписываются на обязательствѣ. Совершенное такимъ путемъ обязательство заносится въ актовую книгу нотаріуса, а сторонамъ выдается

выписъ изъ этой книги, которая и является документомъ, устанавливающимъ существованіе договора займа между сторонами (Полож. нот., 79—127).

Совершеніе заемныхъ обязательствъ у крѣпостныхъ дѣлъ или нотаріальнымъ порядкомъ потеряло въ настоящее время всякое практическое значеніе и едва-ли не исчезло уже изъ практики, благодаря существованію такого удобнаго способа совершенія договоровъ займа, какимъ является выдача векселя. Существованіе въ законѣ правилъ о крѣпостныхъ заемныхъ письмахъ является просто архаическимъ остаткомъ былого, который, несомнѣнно, долженъ быть совершенно устраненъ изъ Гражданскихъ Законовъ при ихъ пересмотрѣ. Нѣсколько большее значеніе имѣетъ такъ называемое домовое заемное письмо. Подъ *домовымъ заемнымъ письмомъ* (по просту домашняго росписки) законъ разумѣетъ заемное обязательство, которое пишется дома, безъ свидѣтелей, по особой формѣ, которая помѣщается въ приложеніи подъ № I (хотя, какъ сказано выше, Сенатъ разъяснилъ, что несоблюденіе установленной формы не лишаетъ заемное обязательство силы: Гр. рѣш., 77, 281). Домовое письмо должно быть явлено къ засвидѣтельствуванію самимъ заемщикомъ или его довѣреннымъ не позже, какъ въ семидневный срокъ послѣ написанія его, если предъявитель живетъ въ городѣ; если же онъ живетъ въ уѣздѣ, то не дальше, какъ въ мѣсячный срокъ (Зак. Гр., 2036). Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о Нотаріальной части, домовое письмо является къ засвидѣтельствуванію у нотаріуса, который дѣлаетъ засвидѣтельствованіе явки на самомъ домовомъ письмѣ (Полож. Нот., 128, п. 6, и 146), а въ мѣстностяхъ, гдѣ Положеніе о Нотаріальной части не введено, домовое письмо является у нотаріуса, маклера, въ Соединенной Палатѣ или въ Уѣздномъ Судѣ (Зак. Гр., 2036, прим.).

Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской обязательства по займамъ, писанныя на дому, утверждаются подписью должника и не менѣе, какъ двухъ, а въ случаѣ его безграмотности—трехъ или четырехъ свидѣтелей (Зак. Гр., 2038). Такимъ образомъ въ названныхъ губерніяхъ могутъ быть совершаемы домашнимъ порядкомъ заемныя обязательства, которыя по закону приравняются къ совершеннымъ въ другихъ губерніяхъ явочнымъ порядкомъ, т. е. въ этомъ случаѣ утвержденіе домашняго заемнаго обязательства подписью двухъ, а при неграмотности должника — трехъ или четырехъ свидѣтелей замѣняетъ собою явку для засвидѣтельствуванія домашняго обязательства нотаріусу или въ старыя судебныя учрежденія (тамъ, гдѣ не введено Положеніе о Нотаріальной части). Но это обстоятельство не исключаетъ возможности совершенія въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ домашнихъ заемныхъ обязательствъ общимъ,

указаннымъ выше порядкомъ, т. е. съ подписью обязательства только однимъ заемщикомъ, безъ свидѣтелей, и явкою этого обязательства къ засвидѣтельствуванію въ указанныя выше мѣста (Гр. рѣш., 75, 682).

Если домовое заемное письмо (домашняя росписка) *не будетъ явлено* къ засвидѣтельствуванію, какъ указано выше, то оно отнюдь не считается недѣйствительнымъ, и *должникъ обязанъ заплатить долгъ и проценты по срокъ займа и по такому не засвидѣльствованному домашнему обязательству*. Но кредиторъ по такому незасвидѣльствованному домашнему обязательству можетъ понести нѣкоторыя потери. Именно онъ не имѣетъ права на полученіе узаконенной неустойки (т. е. 6% съ суммы неуплаченныхъ процентовъ, условленныхъ за пользованіе капиталомъ) и кромѣ того, въ случаѣ несостоятельности должника и учрежденія надъ его имуществомъ конкурснаго управленія, кредиторъ можетъ получить давнюю въ заемъ сумму лишь въ томъ случаѣ, если имущества должника хватило на удовлетвореніе казенныхъ взысканій и частныхъ обязательствъ, явленныхъ къ засвидѣтельствуванію, причемъ въ этомъ случаѣ кредиторъ получаетъ, кромѣ долга и условленныхъ процентовъ, законные проценты съ даннаго въ заемъ капитала лишь за время со дня предъявленія иска по день удовлетворенія; на полученіе же законныхъ шести процентовъ за пользованіе капиталомъ со дня окончанія срока займа по день предъявленія обязательства ко взысканію онъ не имѣетъ права (Зак. Гр., 2039). Эту послѣднюю потерю, т. е. неполученіе законныхъ процентовъ за время отъ дня окончанія срока займа по день предъявленія иска, въ случаѣ, если домашнее обязательство написано на гербовой бумагѣ (объ этомъ см. ниже въ настоящей же главѣ), кредиторъ несетъ лишь въ томъ случаѣ, когда должникъ признанъ судомъ несостоятельнымъ; если же должникъ не признанъ несостоятельнымъ, то кредиторъ, взыскивающій по домашнему обязательству, не явленному къ засвидѣтельствуванію, но написанному на гербовой бумагѣ, имѣетъ право и на полученіе процентовъ за время съ окончанія срока займа по день предъявленія обязательства ко взысканію (Гр. рѣш., 75, 737). Что касается домашняго заемнаго обязательства, не явленнаго къ засвидѣтельствуванію и написаннаго на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ, то и такое обязательство отнюдь не является недѣйствительнымъ, и кредиторъ и по такому обязательству имѣетъ право на полученіе съ должника данной въ займы суммы и условленныхъ процентовъ по срокъ займа; но онъ лишенъ права на полученіе законной неустойки (т. е. 6% съ суммы неуплаченныхъ процентовъ) и законныхъ процентовъ за время со дня окончанія срока займа по день предъявленія обязательства ко взысканію даже и въ томъ случаѣ, если долж-